

УДК 809.437 5-3.003(075.8)87.41я73

Равшанов Махмуд

«Навоийский Государственный Горный Институт»

Республика Узбекистан

Доцент

E-Mail: mahmudravshanov@rambler.ru

Агиология – культ умершего

Аннотация: В данной статье исследуются материалы агиологического характера. Лингвистический термин «агиология» употребляется и исследуется впервые в данной статье. Термин «агиология» употребляется для разъяснения культа умирающих. Умирающие агиологического характера только встречаются в Центральной Азии, точнее, в Узбекистане, такие как, Аббос ибн Кусам, Нажмиддин Кубро и Ша Машраб.

Ключевые слова: Агиология, культ, умирающий, древние корни, культ святых, мусульманский, Коран.

Легенды, героем которых выступает святой, взявший в руки свою отрубленную голову, часто встречаются в мусульманской агиологии. Столетний Гази-Мансур – Султан отправился в паломничество к святыням Мекке и Медины. Однажды он в молитве попросил бога, чтобы он был погребен дома, если умрет по дороге. «Только кто отвезет!» - думал он. Пробежал ветер, и как будто кто-то сказал: «Сам отнесешь». В это время подбежал к нему араб с ятаганом. Покорно принимая смерть от руки убийцы, Гази успел лишь обратиться к нему с просьбой отнести его кости на родину и похоронить в его собственном саду. Между тем сосед в отсутствие Гази-Мансур-Султана решил, что тот умер по дороге, и взял себе сад. Но однажды мальчик, сбивавший в саду орехи, увидел, что «идет какой-то человек без головы и голову держит под мышкой. Мальчик испугался до смерти и упал на землю. Когда пришли люди и увидели мальчика, лежащего без памяти, а рядом с ним намогильный памятник, не поняли они, что это значит» [2:94]. Мулла, увидевший ночью у памятника зеленый свет, разъяснил, что Гази – Мансур-Султан – святой (азиз). Таким образом, святой сам проделал долгий путь домой с отрубленной головой под мышкой. Его могилу показывали близ Бахчасарая, против Чуфут – Кале.[6:239]

В г. Самарканде близкая легенда связана с крупнейшей здешней святыней Шахи – Зинда, получившей название по почетному прозвищу святого Куссама ибн Аббаса, которого местные предания считают двоюродным братом пророка Мухаммеда. Обезглавленный в битве с «неверными», Кусам ибн Аббас «не умер, а спустился в глубокий колодец, держа в руках свою отрубленную голову» [8:13]. На этом месте поставлено надгробье и построен мавзолей, но Куссама ибн Аббаса мусульмане не считают мертвым. Отсюда и его прозвище Шахи-Зинда – Живой Царь.[2:94]

В легендах о Шахи-Зинда сохранились удивительно архаические черты. Они, в частности, объясняют нам, почему в бахчисарайской легенде святой погребен в саду. Самаркандская версия убеждает в том, что сад – не случайная бытовая деталь. В преданиях о Шахи Зинда сад – это рай, в котором пребывает святой. По легендам, Темура, поклоняясь святыням Самарканда после успешного похода, усомнился в том, жив ли Шахи - Зинда, и стал искать желающих за деньги слазить в колодец. Нашелся некто Хида, который согласился спуститься на веревке. Спустившись и привыкнув к темноте, Хида увидел пещеру, вошел в нее, попал в прекрасный дворец и затем «вышел в громадный сад, такой прекрасный, какого не было никогда на земле ... Везде на деревьях висели спелые плоды». Когда Хида попытался сорвать плод, его спугнул страшный старик с палицей в руках; Хида бросился бежать. В конце сада он увидел дворец с высокой террасой, а «перед дворцом толпу мужчин тысяч в двести – одни одеты были в белое, другие – в зеленое... Хида увидел на террасе дворца на троне сидящего старца в белой блестящей одежде, всего в сиянии; справа и слева рядом с ним сидели еще два старика, тоже в белых одеждах» (Вяткин). Пришельцу объяснили, что в середине сидит Кусам ибн Аббас, справа – пророк Хызыр, слева – пророк Ильяс. (В мусульманской мифологии пророки Хызыр и Ильяс признаются вечно живыми.) Хиде сказали: «Люди, которых ты здесь видишь, это души будущих людей и души умерших праведных людей – первые в белой одежде, последние – в зеленой. Все они (души) по повелению божию собираются сюда каждый день, чтобы поклониться и служить Хазрету Шахи Зинда, а затем разлетаются на тех конях, которых ты видишь, направо и налево, на восток и запад, по всему миру»[4:234]. Душу заметили постороннего, и Хиду привели к Шахи Зинда. Тот сказал: «Раб божий, ты совершил дерзкий поступок, спустившись в колодец и явившись между душами праведных людей». По словам Шахи Зинда, пришелец был достоин наказания, чтобы никто больше не захотел «сойти в колодец и побывать ради любопытства в царстве чистых душ»[4:234]. Все же Хида был отпущен. Под угрозой слепоты ему было запрещено говорить о том, что он увидел под землей. Тем не менее Темура заставил его рассказать, и Хида ослеп.

В другом варианте легенды спускавшийся в колодец человек рассказал: «Когда, наконец, я достиг дна пещеры, то первоначально увидел мраморный пруд с водою, чистою, как серебро. Около пруда красовались огромные чинаровые, карагачевые и фруктовые деревья. Под ними, на возвышении, устланном коврами, сидели 12 мулл в белых чалмах и белых одеждах. По-видимому, они что-то читали. Над прудом возвышался великолепный балдахин, под которым сидел прекрасный юноша, одетый в белое, подобный муллам. Когда я остановился у входа в этот роскошный сад, то один из мулл заметил меня и сказал остальным: « нам пришел человек с того света, спросим его, как он зашел к нам и для чего именно». Я им отвечал, что на том свете существует Темур –повелитель, который приказал мне узнать, что находится в пещере»(Усов). Таким образом, и эта версия сохранила утраченное в другие легендах и поразительно ясное представление о саде как основном элементе загробного мира.

Мотив несения отрубленной головы дважды повторяется в легенде о хорезмском святом шейхе Наджм ад-дин Кубра, основателе суфийского ордена кубравия. Историю шейха до сих пор хорошо знают жители г. Куны –Ургенча, где находится его могила, и окрестных деревень. Ее записывал в изложении разных информаторов Г.П. Снесарев; неоднократно ее слышал в куны-Ургенчском районе и автор статьи. Известна и письменная версия легенды, вероятно единственная.[8:208-209] Ее подробный пересказ сделал Е.Э Бертельс. Рукописная легенда имеет сложный сюжет и много действующих лиц, поэтому целесообразно остановиться подробнее на эпизодах, непосредственно связанных с нашей темой. Обосновавшийся в Хоразме и прославившийся святостью шейх Наджм ад-дин Кубра обратил в ислам одного еврейского мальчика, получившего имя Джамил ад-дин, в просторечии Джамил –джин. По наущению клеветника, сообщившего о преступной связи шейха с мальчиком, сын хорезмского султана убил отрока Джамил – джана и труп его бросил в реку. Услышав про несчастье, Наджм ад-дин пошел на берег реки. «Внезапно из воды выходит мертвый Джамил. В одной руке у него отрубленная голова, в другой – кувшин с водой для омовения. Наджм ад-дин отводит его в сад и там хоронит» [3:333].

Сам шейх, убитый при взятии города монголами, выступает чудесным защитником города. Когда Хулагу – хан с войском подступил утром к Хорезму, город исчез, слышны были только голоса животных и людей. Это сделал своим чудом Наджм ад-дин, сидевший на городских воротах, спустив вниз ноги. Колдун в войске Хулагу-хана посоветовал монголам сесть на коней задом наперед, и гадалщики султана Хорезма сказали повелителю, что монголы отступают. Султан хотел выехать из города и приказал шейху убрать ноги. Шейх повиновался, и Хорезм сразу стал видимым. «Наджм ад-дин выходит из города. Сын Хулагу скачет на него и отрубает ему голову. Наджм ад-дин одной рукой берет свою голову, другой хватает за чуб своего убийцу и так идет в сад старухи, где и умирает... Свита не может освободить чуб сына Хулагу из руки шейха. Тусец заявляет, что единственное спасение – принять ислам. Юноша произносит вероисповедную формулу. Тогда раздается голос шейха: «Да знают все, что я беру его в рай, ибо он помог мне удостоится великой чести». Сразу же оба исчезают»[3:333].

Мотив отрезанной головы завершает и жизнеописание ферганского святого, мистика и поэта Дивана- и Машраб, чрезвычайно популярного в прошлом среди узбеков и части таджиков, потому что его неуважение к духовенству и власть имущим содержало явный социальный протест. Дивана-и Машраб – историческое лицо (1640-1711). [1:3-36]. Его имя Бобарахим, а Дивана – и Машраб – прозвище. Его стихи хорошо известны среди узбеков. Как это часто случалось в истории религии с реальными людьми, ставшими предметом почитания, жизнеописание Бабарахима Машраба насыщено архаическими легендарными сюжетами и мотивами. Его легендарное житие вместе со стихами поэта не раз издавалось в типографиях Ташкента и были переведены на русский язык.[5:73-74].

В житии так описывается кончина Машраба. Как и было когда-то предсказано его наставником, он погиб в Балхе. И как бы мог он остаться в живых после своих проделок? Он издевался над муллами, отказался есть предложенный правителем плов, сказав, что даже его собака отвернулась от этого кушанья, а затем испражнился на троне падишаха, заявив, что поступил так, как правитель поступает с подвластным ему народом. Падишах приказал повесить Машраба, несмотря на предупреждение святого, что через три дня после его смерти правитель умрет сам. Машраба ведут к виселице. И здесь по прихоти легендарной традиции в повествование вплетается мотив отделения головы. Перед казнью Машраб «сказал палачам: «О палачи, вы намереваетесь воткнуть мне меч, воткните же один раз, а не два. Ходжам Сахыб Кыран (наставник Машраба) всегда предсказывал мне, что я буду мучеником, он милостиво так говорил. Я тогда сказал ему: «О господин, царь мой, если я должен умереть мученической смертью, то я надеюсь получить от вас нож любви». Сахыб-Кыран тогда же дал мне свой нож. Я зашил этот нож между крышкой и подкладкой моего плаща (чапана) и так носил его». Распоров свой плащ, Ша Машраб достал ножик, с почтением провел им по своим глазам и сказал: «Увы! Ходжам Сахыб-Кыран, царь мой, говаривал: «Мой убийца в Каратаге, а не примешь кончину в Балхе, от руки Махмудхана»...» Сказав эти слова, Ша Машраб вдруг, прыгнув, повис на виселице, дал свой нож в руки палачу, сам приказал палачам подойти и казнить его. Палач, подойдя, ударил азрет Ша Машраба ножом в горло, и Машраб отдал богу душу» [5:73-74].

Махмуд-хан, узнав о смерти святого, пришел в гнев: он, оказывается, шутил, а потому подмигнул, отдавая приказ о казни. Но было уже поздно. Через три дня умирает падишах, и весь Балх погрузился в траур. На седьмой день по кончине Машраба в город пришли девять странствующих дервишей – каляндаров. Услышав рассказ о смерти Машраба и Махмуд-хана, один из каляндаров возразил: «Ты лжешь, мы видели своими глазами Машраба в пустыне Гератской, у него на спине саван, за ним следует собака, и они вместе идут к Мекке». Визир поехал к могиле Машраба, увидел, что «со стороны кыблы (направление молитвы для мусульман в сторону Мекки) одна дверь стоит открытая, а внутри нет ни тела, ни савана». В эту ночь Машраб приснился визиру и сообщил, что возвратился из паломничества в Мекку, что пророк Мухаммед назначил ему лежать в местности ишканмиш, куда должна быть перенесена его гробница.[5:73-74]. В легенде о Наджм ад-дине Кубра в воду брошен обезглавленный отрок. Более того, кроме юноши Джамил-джана и самого шейха, еще одно действующее лицо легенды расстается с жизнью, будучи лишенным головы. Это шейх Маджд ад-дин, бывший мюрид Наджм ад-дина Кубра. Клеветник сообщает султану Хорезма о том, что его дочь якобы находится в интимной связи с Маджд ад-дином. Султан приказал отрубить шейху Маджд ад-дину голову и бросить его в воду. Нетрудно заметить, что рассказ о Маджд ад-дине, по существу, дублирует рассказ о Джамил – джане.[8:13]

Предание обезглавленного тела воде – не бытовая деталь, по крайней мере для Средней Азии, где осквернение воды выброшенным в нее трупом противоречило бы местным традициям. Души мертвых должны были плыть по реке, чтобы очутиться в царстве душ. В связи с этим толкованием вспомним, что Джамил-джан сначала пребывает в воде, затем появляется с отрубленной головой перед шейхом и лишь потом предается погребению в саду. Легенда о Наджм ад-дине Кубра позволяет разгадать еще одну существенную деталь архетипа легенды. Что за «сад старухи», куда идет умирать обезглавленный шейх? Оказывается, еще до смерти отрока Джамил - джана одна старуха пригласила Наджм ад-дина в свой сад. «Ей приснилось, что в этом саду должна пролиться его кровь. С тех пор он стал часто посещать этот сад»[3:333]. Там же он похоронил вышедшего из воды Джамил - джана. «Сад старухи» позволяет объяснить былую роль женского персонажа, встречающегося в ряде вариантов легенды.[10:247-248]

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдугафуров А. Бабарахим Машраб. Ташкент. 1980. С.3-36
2. Бартольд В.В. Ислам. Соч. М.: Наука, 1966. т.У1, С.94
3. Бертельс Е.Э. Роман о шейхе Наджм ад-дине Кубра. М.: Наука, 1965.С.333.
4. Вяткин В.Л. Самаркандские легенды. Самарканд.1897. вып.У. С234.
5. Лыкошин Н. Диванаи Машраб.// Средняя Азия, 1910, №1-12. №4 С.73, 74.
6. Мифы народов мира.М.: Т: 1,2. «Советская энциклопедия», 1980, 1983.
7. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в У11-ХУ вв. Л.: Изд.ЛГУ, 1966. С.67
8. Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане. Т.: Изд.АН, 1960. С.13
9. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969, С.208-209.
10. Усов П.С. Заравшанский край и Самарканд. Живописная Россия. 1885, т.Х С.247-248.

Makhmood Ravshanov

Navoi State Mining Institute

Uzbekistan Republic

E-Mail: mahmudravshanov@rambler.ru

Agiology - the cult of the dying

Abstract: In this article examines the materials агиологического nature. Linguistic term «hagiology» is used and investigated for the first time in this article. The term «agiology» is used for clarification of the cult of the dying. Dying agiology nature only found in Central Asia, to be precise, in Uzbekistan, such as Abbos ibn Qusam, Najmiddin Kubro and Sha Mashrab.

Keywords: Agiology, cult, dying, ancient roots, the cult of saints, Muslim, Koran.

REFERENCES

1. Abdugafurov A. Babarahim Mashrab. Tashkent. 1980. S.3-36
2. Bartol'd V.V. Islam. Soch. M.: Nauka, 1966. t.U1, S.94
3. Bertel's E.Je. Roman o shejhe Nadzhm ad-dine Kubra. M.: Nauka, 1965.S.333.
4. Vjatkin V.L. Samarkandskie legendy. Smarkand.1897. vyp.U. S234.
5. Lykoshin N. Divanai Mashrab.// Srednjaja Azija, 1910, №1-12. №4 S.73, 74.
6. Mify narodov mira.M.: T: 1,2. «Sovetskaja jenciklopedija», 1980, 1983.
7. Petrushevskij I.P. Islam v Irane v U11-HU vv. L.: Izd.LGU, 1966. S.67
8. Suhareva O.A. Islam v Uzbekistane. T.: Izd.AN, 1960. S.13
9. Snesev G.P. Relikty domusul'manskih verovanij i obrjadov u uzbekov Horezma. M.: Nauka, 1969, S.208-209.
10. Usov P.S. Zaravshanskij kraj i Samarkand. Zhivopisnaja Rossija. 1885, t.H S.247-248.